

Конференция по разоружению

4 June 2013

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восемьдесят восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 4 июня 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран)

GE.14-24872 (R) 240315 250315

* 1 4 2 4 8 7 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1288-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне вначале дать вам обновленную справку о моих консультациях с нашего последнего заседания.

Как я указывал на последнем заседании, темой данного заседания является дискуссия по программе работы. Я полагаю, что первостепенным приоритетом для официального начала работы Конференции по разоружению является согласие относительно принятия и осуществления всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

С предыдущего заседания Конференции по разоружению я оказался в состоянии провести консультации либо в двустороннем порядке, либо через представителей региональных групп, а также по линии "председательской шестерки", с тем чтобы идентифицировать крупные проблемы, которые мешают нам достичь согласия по программе работы Конференции по разоружению. В этом отношении были проанализированы почти все официальные и неофициальные предложения, инициативы и проекты программы работы. И я обнаружил, что при достижении согласия по этим предложениям или инициативам предыдущие председатели Конференции по разоружению придерживались двух типов подходов.

Исходя из первого подхода, именуемого как "максималистский" и реализуемого некоторыми председателями, Конференции по разоружению не следует отдаляться от своего заданного переговорного режима. Исходя из этого допущения, чтобы достичь этой цели, было представлено несколько предложений и инициатив председателей Конференции по разоружению. Этот подход, имея свои преимущества, к сожалению, не снискал себе консенсуса среди членов Конференции по разоружению. Второй подход, который квалифицируется большей частью как "прагматичный", "практичный" или в какой-то мере "упрощенческий", рассчитан на возобновление работы Конференции по разоружению с учетом того, что Конференция не всегда имела переговорный мандат по каждому и всякому пункту своей повестки дня. Этот подход не исключал переговоров по различным пунктам повестки дня, но в то же время позволял делегациям, не будучи в переговорном режиме, включиться в дискуссии по насущным проблемам. И хотя такой подход не привел пока к определенным соглашениям в отношении программы работы Конференции по разоружению, он, пожалуй, может быть рассмотрен делегациями как вариант.

Ну и вкратце, уже в национальном качестве, позвольте мне объявить, что в своем национальном ракурсе моя делегация высказалась бы за переговорный мандат в рамках программы работы, которая включала бы очень четкую ссылку на переговоры по конвенции о ядерном оружии.

Вместе с тем, как мы полагаем, хотя любой Председатель мог бы иметь свои собственные национальные приоритеты, он как Председатель должен рассматривать любые идеи, которые служили бы интересам всех членов Конференции по разоружению, обеспечивая в то же время действенность Конференции в качестве единственного переговорного форума по разоружению. Точно так же, хотя Исламская Республика Иран рассчитывает на переговорный мандат по ядерному разоружению, мы готовы, будучи Председателем Конференции по разоружению, работать в русле формулы, которая способствовала бы достижению консенсуса среди делегаций.

Так что, коль скоро моим приоритетом является работа с членами Конференции по разоружению над программой работы, я был бы рад, если бы мы

смогли транспарентным образом провести на этом заседании добротную интерактивную дискуссию по этим двум подходам и по любому другому аспекту программы работы. Поэтому я разделю это пленарное заседание на две части. Первая часть будет выделена для тех делегаций, которые, быть может, пожелают сделать официальное заявление, а вторая часть будет заключаться в неформальной интерактивной дискуссии по программы работы.

Итак, тут у меня целая программа. И на данном этапе я дам слово делегациям, которые желают высказаться по этой проблеме.

Я вижу, что просьбы о включении в список ораторов поступили от целого ряда делегаций. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Ирландии, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н Кош (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступать от имени Европейского союза, и к этому заявлению присоединяются следующие страны: Хорватия, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Исландия, Сербия, Албания, Босния и Герцеговина, Украина, Республика Молдова и Грузия.

Позвольте мне вначале приветствовать вас в Женеве. Европейский союз хотел бы подтвердить свою приверженность Конференции по разоружению и свою поддержку усилий всех председателей с целью достичь согласия по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы. В этом контексте я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить нашу искреннюю благодарность послу Индонезии за его напряженную работу и неустанные усилия с целью достижения консенсуса по программе работы.

Нас глубоко заботит продолжающаяся дисфункция ключевой части разоруженческого механизма, а именно сохраняющийся застой на Конференции по разоружению.

В своей резолюции 67/72 по докладу Конференции по разоружению Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала нашу Конференцию еще более активизировать консультации и изучить возможности с целью выйти из нынешней тупиковой ситуации, существующей более десятилетия, путем скорейшего принятия на ее сессии 2013 года сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и ее осуществления, учитывая при этом решение относительно программы работы, принятое Конференцией 29 мая 2009 года и содержащееся в документе CD/1864, а также другие соответствующие предложения. Она также просила все государства-члены сотрудничать с чередующимися председателями Конференции в их усилиях с целью подвести Конференцию к скорейшему началу ее работы по существу, включая проведение переговоров, на ее сессии 2013 года.

Всем членам по силам восстановить центральную роль Конференции по разоружению, которую она может играть в укреплении нераспространенческого режима и многостороннего разоружения. Конференции, в соответствии с ее мандатом, принадлежит кардинальная роль на переговорах по многосторонним договорам. Нас по-прежнему глубоко беспокоит ее текущий застой, несмотря на недавние попытки достичь консенсуса. В этом контексте мы по-прежнему настоятельно призываем все государства присоединиться к консенсусу в отношении принятия программы работы, что среди прочего позволило бы предпринять переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Для Европейского союза четким приоритетом является немедленное начало и скорейшее завершение на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Такой договор экстренно необходим в порядке дополнения Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Заботы по поводу национальной безопасности, пусть и легитимные, могут и должны улаживаться не в качестве предварительного условия, а в рамках переговорного процесса. Могут быть немедленно приняты меры укрепления доверия, и тут нет необходимости дожидаться начала официальных переговоров. В этом отношении, в ожидании переговоров и вступления договора в силу, Европейский союз призывает все соответствующие государства немедленно ввести и выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы подтверждаем свою готовность включиться в предметные дискуссии по всем другим ключевым проблемам, указанным в документе CD/1864: по практическим шагам для поступательных и систематических усилий по сокращению ядерного оружия с конечной целью его ликвидации, в том числе о подходах к потенциальной будущей работе многостороннего характера, по всем проблемам, имеющим отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также по другим проблемам.

Мы хотели бы также подтвердить давнюю приверженность государств – членов Европейского союза цели расширения Конференции по разоружению. В русле резолюции 67/72 Генеральной Ассамблеи мы подчеркиваем важность продолжения консультаций по вопросу о расширении членского состава и твердо поддерживаем назначение специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению.

В свете нашего взаимодействия с гражданским обществом мы рассчитываем на упрочение взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией по разоружению, что укрепляло бы вклад НПО и исследовательских институтов в работу Конференции.

Мы приветствуем ваши указания, г-н Председатель, на ваше намерение проконсультироваться с членами Конференции по разоружению по этим проблемам.

В заключение я хотел бы подтвердить нашу твердую приверженность Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму международного сообщества для ведения разоруженческих переговоров. Ясно, что принятие программы работы потребует от всех нас настойчивых политических усилий. Если же нынешний застой будет продолжаться, то дебаты будут все больше фокусироваться на других вариантах, чтобы позволить государствам добиться прогресса в многостороннем нераспространении и разоружении. И еще можно было бы эффективно использовать остаток 2013 года, чтобы вернуть Конференцию по разоружению в рабочую колею. Мы настоятельно призываем все государства – члены Конференции конструктивно мобилизоваться, и мы сами сделаем то же самое.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирландии за его заявление от имени Европейского союза и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Франции посол Симон-Мишель.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Франция полностью присоединяется к заявлению, которое только что было сделано от имени Европейского союза. И я хочу в порядке дополнения напомнить приоритеты моей страны в том, что касается программы работы Конференции по разоружению.

Вам известна приверженность Франции единственному форуму переговоров в сфере разоружения – Конференции по разоружению. Именно в ее рамках были разработаны крупные договоры по многостороннему разоружению в сфере оружия массового уничтожения. И именно в ее рамках мы можем добиться развития этого прогресса, работая на благо всеобщего и полного разоружения ради более безопасного мира для всех. Определяющую роль в этом отношении играет принятие программы работы, которая позволила бы Конференции по разоружению преодолеть свои затруднения.

Приоритетом для моей страны являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, который больше известен под акронимом ДЗПРМ. Речь идет о следующем логическом шаге в сфере ядерного разоружения. После ограничения качественного совершенствования оружия за счет запрещения ядерных испытаний, сегодня нам надлежит ограничить их количественное совершенствование, занявшись исходным оружейным сырьем, каким являются расщепляющиеся материалы. Как раз это рассуждение и побудило Конференцию 16 лет назад взять курс на переговоры. И сегодня их разворачиванию на Конференции по разоружению противится одно-единственное государство.

Как все мы знаем, есть множество воззрений по разным аспектам договора. В документе CD/1299 и содержащемся в нем мандате удалось найти точный баланс между разными точками зрения – баланс, снискавший себе широкое признание. Документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат были восприняты во всех программах работы, принятых или предлагавшихся на Конференции по разоружению. Этот документ был четко воспринят и в резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Так что документ CD/1299 должен оставаться эталоном.

Переговоры по ДЗПРМ должны вписываться в рамки сбалансированной и всеобъемлющей программы. Эталонным документом остается программа работы CD/1864, принятая в мае 2009 года благодаря усилиям тогдашнего алжирского председательства. Это последняя программа работы, принятая консенсусом, так что в 2009 году она уже снискала себе всеобщее согласие. Документ CD/1864 должен также четко закладывать основы для нашей работы по условиям пункта 3 резолюции 67/72 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Этот документ дает четкий мандат на переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и позволяет открыть дискуссию по другим главным темам Конференции по разоружению.

Документ CD/1864 от 2009 года послужил также моделью, вдохновлявшей план действий 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия, под которым подписались значительное большинство из нас и который является нашей дорожной картой в сфере ядерного разоружения до 2015 года.

Этот план действий по ДНЯО четко определяет в качестве самого экстренного приоритета переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые должны начаться "немедленно". ДЗПРМ является единственной из четырех главных тем, по которым план действий 2010 года по ДНЯО призывает к переговорам. Так что речь идет о том, чтобы мы выполнили обязательства, принятые в рамках договора – ДНЯО, – который является краеугольным камнем ядерного нераспространения и разоружения.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мы не поощрим усилий к тому, чтобы позволить Конференции по разоружению вновь приступить к работе. С этой целью моя страна проявляет гибкость при рассмотрении разных вариантов программы работы с 2009 года и будет и впредь делать это, при условии, что удастся соблюсти несколько элементов, которые я только что перечислил.

Г-н Райндель (Германия) (*говорит по-английски*): Германия полностью присоединяется к заявлению Европейского союза. Г-н Председатель, от имени германской делегации я хотел бы приветствовать вас в Женеве. В результате алфавитного порядка чередования председательства на Конференции по разоружению вам пришлось столкнуться с тем, что вы принимаете председательство сразу после вступления в должность в Женеве. Это сложная задача, и мы желаем вам всего наилучшего в деле ее успешного выполнения.

Г-н Председатель, германская делегация всегда придерживалась мнения, что для каждого Председателя Конференции по разоружению важно прилагать усилия с целью достижения консенсуса по программе работы. Поэтому мы не можем не приветствовать ваше заявленное намерение подходить к своему председательству в этом духе. И вы можете рассчитывать на полную поддержку германской делегации в этом начинании.

В результате тупика, который сохраняется вот уже практически семнадцатый год, Конференция по разоружению находится в критическом состоянии. И прямым результатом такого положения дел является учреждение Рабочей группы открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Учреждение этой Рабочей группы было поддержано на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций внушительным большинством государств-членов. Недавно она приступила к предметной работе в Женеве, и она отчитается о своей работе перед следующей сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Хотя Германия и принимает активное участие в Рабочей группе открытого состава, мы по-прежнему считаем, что было бы весьма желательно реанимировать Конференцию по разоружению. Это дало бы подходящую основу для достижения ощутимого прогресса в сфере разоружения и нераспространения.

Однако это требует от Конференции по разоружению начать, наконец, действовать сообща.

Прилагается немало попыток по согласованию программы работы, которая позволила бы Конференции по разоружению вести надлежащую работу, а именно разрабатывать новые договоры в сфере разоружения и нераспространения. Я отмечу два примера из недавнего прошлого.

Во-первых, это программа работы, содержащаяся в документе CD/1864 от 29 мая 2009 года, которая действительно была принята консенсусом под председательством Алжира, но, к сожалению, так и не была реализована.

Во-вторых, это проект программы работы, содержащийся в документе CD/1933/Rev.1 от 14 марта 2012 года, который был внесен на предмет принятия египетским Председателем и против которого возражала лишь одна делегация.

Как четко демонстрируют оба случая, в недавнем прошлом Конференция по разоружению очень близко подошла к тому, чтобы начать свою работу. И поэтому, на наш взгляд, нам было бы весьма целесообразно опереться на подход, содержащийся в обоих этих документах.

Оба текста охватывают все ключевые проблемы повестки дня Конференции по разоружению – от ядерного разоружения до предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Как и другие государства, Германия вполне готова предметно заниматься всеми этими проблемами, потому что мы рассматриваем их все как имеющие важное значение в наших коллективных усилиях по укреплению международной безопасности.

Эти две программы работы также схожи в оперативном отношении. Они нацелены на учреждение рабочей группы для сосредоточения усилий на многостороннем, проверяемом и недискриминационном договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Германия рассматривает скорейшее заключение такого договора как важный строительный блок по пути к миру без ядерного оружия, – цели, которой должны быть привержены все мы. На наш взгляд, такой договор был бы весьма значимым в плане как разоружения, так и нераспространения.

Можно было бы задаться вопросом: ну а зачем прежде всего нужна Конференции по разоружению программа работы?

Цель программы работы состоит в том, чтобы дать Конференции по разоружению четкий ориентир относительно того, что делать в оперативном плане. Если мы будем продолжать искать подход в том русле, как я только что попытался описать, то мы бы предоставили такой общий оперативный ориентир. Но, как это столь часто случается в дипломатии, это будет возможно только в том случае, если все стороны будут готовы отказаться от поиска идеального решения, ибо идеальные решения почти всегда носят взаимоисключающий характер. Вместо этого нам следует сосредоточиться на общей почве работоспособных и консенсусных компромиссов.

Г-н Ямамото (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего поздравить вас, посол Назири Асл, с принятием председательства на Конференции по разоружению. Могу заверить вас во всемерном сотрудничестве моей делегации в ходе вашего председательства.

Г-н Председатель, мы несем коллективную ответственность за то, чтобы оправдывать ожидания, возлагаемые на этот форум международным сообществом, и я приветствую ваши усилия, с тем чтобы попытаться вывести Конференцию по разоружению из ее давней тупиковой ситуации. После тщательного изучения дискуссии по программе работы на прошлой неделе я хотел бы кратко изложить позицию Японии.

Когда я слушаю дискуссии в этом зале или на других площадках, таких как Рабочая группа открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, у меня возникает ощущение, что международным сообществом широко разделяется цель мирного и безопасного мира, свободного от ядерного оружия. Есть, однако, разница в подходе к достижению этой высшей цели. На этот счет

Япония полагает, что нужно следовать по пути неуклонного аккумулирования практических мер ядерного разоружения и укрепления доверия. Если мы всерьез воспринимаем бесчеловечный характер применения ядерного оружия, то нам нужно прагматично и реалистично заниматься урегулированием этих проблем ради достижения нашей общей цели.

Среди многих потенциальных мер, которые могут быть реализованы, Япония придает особо важное значение договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, переговоры по которому следует начать немедленно. При наличии документа CD/1299 эта Конференция обеспечивает подходящий форум для таких переговоров, а широкая поддержка заключения такого юридически обязывающего договора явствует из многочисленных заявлений, документов и резолюций в рамках Конференции по разоружению, Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Договора о нераспространении ядерного оружия. Я также хотел бы повторить, что некогда эта Конференция уже согласовала программу работы, предусматривающую такие переговоры, а именно документ CD/1864. Хотя важное значение имеют все ключевые проблемы, приоритетность, которую отводит Япония договору о запрещении производства расщепляющегося материала, остается неизменной. И мы надеемся, что это будет учтено в рамках будущей программ работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Японии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке является посол Зимбабве Манзу.

Г-н Манзу (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у Группы 21 нет намерений делать предметное заявление по этому пункту повестки дня. Но поскольку мы впервые берем слово под вашим председательством, позвольте нам высказать следующие замечания.

Группа 21 горячо приветствует вас в Женеве и желает вам очень успешной и приятной командировки в Женеву.

Группа 21, пользуясь возможностью, поздравляет Исламскую Республику Иран с принятием ротационного председательства на Конференции по разоружению и с умелым стилем, в каком вы направляете нашу работу на этой сессии.

Исламская Республика Иран также является членом нашей группы, Группы 21, и нынешним Председателем Движения неприсоединения. И у нас нет сомнений в том, что вы будете умело руководить Конференцией по разоружению, с тем чтобы продвинуть вперед ее работу.

Мы благодарим вас за ваш сегодняшний брифинг. Группа 21 приветствует внесенные вами предложения по поводу усилий к тому, чтобы выступить с программой работы, дабы Конференция по разоружению возобновила свою предметную работу.

Группа также высоко оценивает ваше обещание проводить свои консультации открытым, транспарентным и инклюзивным образом. Мы рассчитываем на ваше взаимодействие с Группой в процессе консультаций.

Группа хотела бы также выразить признательность за усилия, прилагавшиеся еще одним членом нашей группы – вашим предшественником из Индонезии. Группа 21 выражает свою признательность за интенсивные консультации, проводившиеся Индонезией по программе работы. Актуальное значение имел семинар "Изучение путей для выхода из тупика в рамках Конференции по разоружению", который был организован Индонезией в сотрудничестве с Ин-

ститут Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Группа также высоко оценила работу, проделанную индийском Председателем, которая проводила свои обстоятельные консультации открытым и транспарентным образом.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение выразить солидарность и полную поддержку Группы в ваших усилиях по разблокированию давнего затора на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве Манзу за его заявление от имени Группы 21 и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке является посол Нидерландов.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале присоединиться к сделанному ранее заявлению Европейского союза и, разумеется, присоединиться к приветственным словам в ваш адрес и к благодарностям в адрес убывающего индонезийского Председателя за его усилия и усердную работу.

Г-н Председатель, вы просили нас представить свои взгляды по проблеме программы работы Конференции по разоружению.

Как и многие другие в этом зале и за его пределами, мы глубоко разочарованы продолжающейся стагнацией Конференции. По мере того как проходит каждая неделя, месяц и год, а содержательная работа так и не ведется, происходит дальнейшая эрозия этого органа, дальнейшая утрата того, что осталось от его убедительности. И на наш взгляд, ответственны тут не попытки начать дискуссию по разоруженческим проблемам на других форумах – виной тому статус-кво, стагнация на самой Конференции по разоружению.

Что касается проблемы программы работы, то тут мы настроены прагматично. Для нас согласие по программе работы есть не самоцель, а средство к тому, чтобы начать содержательную предметную работу. Программа работы является и должна являться лишь инструментом, в лучшем случае – инструментом благоприятствующим. Задача состоит в том, чтобы приступить на Конференции по разоружению к работе по проблеме ядерного разоружения. А для нас это означает, что нам следует начать переговоры над содержательными инструментами, которые будут продвигать это дело.

И поэтому нам было бы проблематично поддержать принятие программы работы, которой недоставало бы существа в том смысле, что она не приблизит нас к началу таких переговоров, – программы работы, которая давала бы нам лишь дискуссионный мандат. Да разве нам нужна программа работы, чтобы дискутировать проблемы? Как уже говорилось, программа работы является собой не самоцель, а инструмент. Мы не могли бы расценивать принятие такой минимальной рабочей программы как доказательство того, что Конференция по разоружению добивается прогресса.

Мы много раз высказывались на тот счет, что, как мы полагаем, темой, которая снискала себе наибольшую поддержку с плане начала переговоров, является проблема расщепляющегося материала. Обширные доказательства тому дают план действий, принятый на обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия, результаты голосования в Первом комитете и наши дискуссии здесь, на Конференции по разоружению. Так что наша позиция состояла и все еще состоит в том, что нам следует как можно скорее начать переговоры по этой проблеме. Мы также по-прежнему считаем, что мандат на такие переговоры, содержащийся в документе CD/1299, закладывает достаточно

широкую основу для того, чтобы позволить любому поднимать в ходе переговоров свои конкретные вопросы или озабоченности.

Что касается точной формулировки такой программы работы, то мы настроены гибко. Нидерланды поддерживали все предложения на этот счет в последние годы, которые представляли Конференции по разоружению разные председатели.

Несколько слов о самой Конференции по разоружению: на прошлой неделе мы слышали, как ряд делегаций подчеркивали важную роль Конференции по разоружению. Мы не спорим, что Конференция по разоружению была важна в прошлом, но вот в последние 15-16 лет мы не видели результатов. Что касается нас, то нас удручает не столько стагнация на Конференции по разоружению, сколько отсутствие содержательного прогресса в ракурсе многосторонних подходов к ядерному разоружению. Нашей первостепенной целью должно быть не сохранение Конференции по разоружению, а достижение реального прогресса. И мы все же верим и надеемся, что Конференция по разоружению сможет играть ту или иную роль в этом отношении, но мы открыты и для альтернативных подходов. В принципе, нам интересны все возможности, которые могут реально продвинуть нас вперед, ну а что до форума, на котором проходили бы такие переговоры, то это, на наш взгляд, и не столь важно.

Г-н Ярвиохо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне приветствовать вас в Женеве и на Конференции по разоружению. Финляндия председательствовала на Конференции по разоружению ровно год назад, и мы, разумеется, очень хорошо понимаем, с какими трудностями это может быть сопряжено.

Финляндия полностью присоединяется к заявлению, сделанному ранее Европейским союзом.

Финляндия была и по-прежнему вполне готова действовать сбалансированным и справедливым образом по всем четырем ключевым проблемам, причем наше собственное предпочтение состоит в начале переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Договор о прекращении производства расщепляющегося материала стал бы следующим шагом в русле нашей общей цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Вместе с тем мы, разумеется, также вполне понимаем, что другие имеют иные приоритеты.

Крупным балансирующим актом между разными интересами в рамках членского состава Конференции по разоружению является программа работы. В 2009 году в документе CD/1864 была сформулирована сбалансированная и всеобъемлющая программа работы, но она, к сожалению, так и не была реализована. С тех пор было предпринято несколько попыток, но безуспешно.

Мы высоко оцениваем недавние попытки Венгрии и Индонезии в ходе их председательств на Конференции по разоружению найти консенсусную программу работы и выход из тупика.

Здесь, на Конференции по разоружению, у нас есть принцип консенсуса, который призван обеспечивать, чтобы не ставились под угрозу чьи-либо интересы безопасности. Однако, если мы хотим добиться начала работы, требуется гораздо больше гибкости со стороны всех членов Конференции по разоружению.

Поскольку пока, как представляется, было бы очень трудно преодолеть затор, мы бы усматривали ценность в рассмотрении рабочих методов и путей активизации работы Конференции, как это было предложено Швейцарией и другими. Нам следует модернизировать Конференцию. Например, нам следует рассмотреть проблемы членского состава, участия гражданского общества, повестки дня и ротации председательства.

Конференция является бесценным транспортным средством для движения по пути разоружения, но только в том случае, если оно функционирует; в противном же случае оно может закончить свой путь в гараже.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация впервые берет слово на пленарном заседании Конференции по разоружению под вашим председательством, поэтому позвольте мне вначале поздравить Исламскую Республику Иран с принятием руководства этим форумом. Ваш богатый опыт в многосторонних разоруженческих делах, бесспорно, будет полезным для нашей работы в рамках Конференции по разоружению. И вы можете быть уверены в нашем полном сотрудничестве в выполнении ваших важных обязанностей.

Мы хотели бы поблагодарить вас за то, что сегодня и на нашем предыдущем пленарном заседании вы поделились с нами своими мыслями о Конференции и о важности согласования программы работы.

Позиция Индии относительно важности Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению излагалась неоднократно, и она хорошо известна. Наши национальные приоритеты также озвучивались много раз.

Нашим высочайшим приоритетом по-прежнему является ядерное разоружение. Без ущерба для этого приоритета мы поддерживаем переговоры на Конференции по разоружению по ДЗПРМ в соответствии с согласованным мандатом. Мы хотели бы, чтобы Конференция вернулась к предметной работе на основе консенсусной программы работы. За счет такого подхода была бы укреплена и усилена роль Конференции как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Конференция по разоружению и ее правила процедуры дают государствам-членам подходящий канал и уверенность на тот счет, чтобы предпринять переговоры по темам, которые оказывают воздействие на национальную безопасность. У всех нас есть заботы по поводу безопасности, которые соотносятся с множеством событий в рамках Конференции и за ее пределами. И важно то, что правила процедуры Конференции и ее сложившаяся практика позволяют нам защитить такие интересы и в то же время продвигать солидарные и согласованные многосторонние приоритеты в отношении международных соглашений, которые упрочивали бы как международную безопасность, так и безопасность национальную.

Конференция по разоружению служит средством для достижения обеих целей взаимодополняемым образом. В этом состоит существенный атрибут, который укрепляет ценность Конференции и который возлагает на ее государства-члены обязанность действовать таким образом, чтобы помочь Конференции возобновить предметную работу на основе консенсусной программы работы, как мы были готовы сделать это в мае 2009 года на основе документа CD/1864.

Завершая председательство моей страны на Конференции по разоружению ранее в этом году, я очертила взгляды моей делегации на перспективы программы работы, которая соотносилась бы с ролью Конференции как форума переговоров по консенсусным разоруженческим договорам универсальной применимости. "На полях" этого форума происходят события, которые высвечивают необходимость поддержки Конференции как надлежащей платформы для предметной работы по многосторонним разоруженческим проблемам. С этой целью Индия готова продолжить предметную работу, включая переговоры, в соответствии с программой работы, согласованной на основе правил процедуры, которые продолжают служить ориентиром в нашей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является уважаемый представитель Кубы.

Г-н Ромеро Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз поздравить вас с приятием председательства на этом форуме. Мы уверены, что ваш опыт и умение, особенно по темам, связанным с разоружением, позволят добиться значительного прогресса даже в такой сложный момент, как сейчас. Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному послом Зимбабве от имени Группы 21. Куба хотела бы подтвердить свою приверженность работе Конференции по разоружению, с тем чтобы, не жалея сил, добиваться предметного прогресса в работе Конференции. В рамках разоруженческого механизма Конференция играет жизненно важную роль в качестве единственного многостороннего форума переговоров по договорам в сфере разоружения. Куба поддерживает оптимизацию разоруженческого механизма, включая Конференцию, но мы убеждены, что паралич, который в настоящее время поражает значительную часть этой системы, обусловлен не методами работы, а прежде всего отсутствием у некоторых государств политической воли к достижению реального прогресса, в особенности в сфере ядерного разоружения.

Г-н Председатель, мы призываем вас продолжить свои консультации с региональными группами и разными государствами, с тем чтобы добиться принятия программы работы. Мы считаем, что на этом должны быть сфокусирована наша работа. Конференция по разоружению должна как можно скорее принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, учитывающую реальные приоритеты в сфере разоружения и уделяющую должное внимание ядерному разоружению. Куба считает, что данный орган готов немедленно и параллельно начать переговоры по договору о ликвидации и запрещению ядерного оружия, по договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, по договору об эффективных гарантиях безопасности для государств, которые, как Куба, не обладают ядерным оружием, и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Хорошей основой для наших переговоров могло бы стать предложение посла Индонезии. Куба считает необходимым, чтобы четырем пунктам повестки дня придавалось равное значение без приоритизации того или иного вопроса по отношению к другому и без определения ближайших логических шагов, которые обуславливали бы работу Конференции, что не привело бы нас к консенсусу.

Существование ядерного оружия создает угрозу для международной безопасности, и его полная ликвидация является вопросом выживания человечества. Именно поэтому на данной Конференции необходимо в приоритетном порядке продвигаться в направлении ликвидации и абсолютного запрещения ядерного оружия.

Ядерное разоружение должно выступать в качестве приоритета в программе работы Конференции. Конференция должна безотлагательно развернуть переговоры по конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения ядерного оружия, которая предусматривала бы его уничтожение и вела к полной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия по конкретному графику.

Необходимость достижения полной ликвидации и запрещения ядерного оружия пользуется широчайшей международной поддержкой. А между тем мало что сделано с этой целью. Человечество по-прежнему подвергается серьезной опасности истребления с учетом существования более 19 000 ядерных боезарядов, 4 400 из которых находятся в оперативном состоянии, а 2 000 – готовы к немедленному применению. Применение лишь крошечной толики колоссального ядерного арсенала – взрыв 100 боеголовок – спровоцировало бы ядерную зиму, что было бы сопряжено с катастрофическими последствиями для существования человечества.

С учетом этого сценария мобилизация решимости данной Конференции к изменению нынешнего положения дел является не только важным вопросом, но и одной из главных задач в интересах выживания человеческого рода.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представитель Швеции.

Г-н Кнутссон (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в ходе вашего председательства, позвольте мне приветствовать вас в Женеве и на посту Председателя Конференции.

Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному Европейским союзом.

Как многие другие, Швеция часто призывает к возобновлению предметной работы на Конференции по разоружению. В последние годы, и в том числе в ходе текущей сессии, несколькими председателями были приложены похвальные усилия. Как мы знаем, однако, консенсус по программе работы был реально достигнут в 2009 году в отношении документа CD/1864. И этому предложению мы по-прежнему отдаем свое предпочтение.

Нам следует также вспомнить, что программа работы являет собой механизм для того, чтобы развернуть предметную работу, а не средство для разрешения всех предметных разногласий и расхождений во мнениях. Они должны стать предметом переговоров, которые мы стремимся инициировать.

Давняя позиция Швеции состоит в том, что мы открыты к продвижению вперед по всем ключевым проблемам Конференции. Наша позиция состоит также в том, что главнейшей из этих проблем являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Нам нужно поставить под юридический запрет производство расщепляющегося материала оружейного назначения и должным образом охватить запасы, произведенные ранее.

Проблема расщепляющегося материала включена в план действий, принятый на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, и является предметом многих резолюций Генеральной Ассамблеи. По этой проблеме была проведена большая подготовительная работа, на которую нам надо быть в состоянии опереться. Уже давно назрела необходимость предметных переговоров. И поэтому программа работы Конференции по разоружению должна включать мандат на переговоры по ДЗПРМ.

Как мы уже заявляли на других форумах, таких как Рабочая группа открытого состава, Швеция верит в подход к ядерному разоружению на "поэтапной" основе или по принципу "строительных блоков". И существенными элементами в процессе продвижения к нашей цели – глобальному нулю – являются ДЗПРМ и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы слышали предложения в отношении структурированного процесса с прицелом на совершенствование методов работы Конференции. Мы усматриваем в этом смысл и мы открыты на этот счет, если только это не станет субтитром для реальной работы, которую призвана вести Конференция по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Швеции за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представитель Словакии.

Г-н Росоха (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Словакия полностью присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза.

Поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне подтвердить приверженность моей страны и подтвердить готовность нашей делегации включиться в предприятие, которое может раскрыть потенциал Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Вначале я хотел бы поблагодарить также ваших предшественников на этой годовой сессии Конференции по разоружению за их решимость достичь консенсуса по программе работы, что позволило бы Конференции по разоружению начать свою содержательную работу и выполнять свой мандат.

Нам жаль, что в этом году Конференция по разоружению опять не смогла выполнить свою обязанность установить программу работы и начать свои переговоры. Несмотря на усилия почти всех членов Конференции, мы оказались не в состоянии реализовать конкретные задачи, поставленные перед Конференцией. И на этом форуме по-прежнему сохраняется чувство разочарования и стагнация.

Мы удручены тем, что индивидуальные амбиции превалируют над глобальными интересами безопасности, что мешает международному сообществу продвигаться вперед по проблемам, решение которых способствовало бы укреплению безопасности для всех.

Вполне естественно, что отстаивать интересы национальной безопасности лучше всего в ходе переговоров. Именно там подходящее место и время для того, чтобы находить консенсус.

Текущий застой на Конференции, ее стагнация и неспособность продвигаться вперед в области ядерного разоружения и нераспространения ставят под угрозу глобальные условия безопасности, и в частности перспективы разоружения. Мы считаем, что Конференция является центральным звеном для разоруженческих переговоров и ключевым элементом всего разоруженческого механизма. Она настолько важна, что мы не можем позволить себе ее дальнейшее бездействие и ее продолжающийся застой, поскольку это сопряжено с серьезными последствиями для Конференции с точки зрения ее убедительности и значимости в плане удовлетворения всех текущих потребностей в сфере безопасности.

Мы понимаем, что имеются разные приоритеты на предмет переговоров на Конференции по разоружению. И чтобы преодолеть существующие расхождения, нам нужно проявлять повышенную гибкость, что позволило бы укрепить доверие и уверенность и помогло бы нам сблизить свои взгляды. Мы убеждены, что данная Конференция все еще является наилучшим местом для производства глобальных, основательных и действенных инструментов. Конференция как институт обладает потенциалом для отыскания переговорных глобальных решений.

Тщательного рассмотрения заслуживают все проблемы в нашей повестке дня. Тут может возникнуть вопрос: созрела ли для переговоров какая-либо проблема, и если да, то какая именно, но ответ на этот вопрос мы найдем, лишь занявшись той или иной проблемой. Только положив начало, мы можем узнать, как далеко мы можем пойти. Так что нам нужно как можно скорее начать заниматься проблемами нашей повестки дня. Мы полагаем, что начало переговоров по одной проблеме не будет означать пренебрежения другими.

Словакия по-прежнему выступает за немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы полагаем, что это является необходимым и следующим практическим шагом в русле достижения нашей конечной цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Мы разделяем взгляды о том, что такой договор дал бы уникальную возможность создать недискриминационный режим с равными обязательствами для государств – как обладающих ядерным оружием, так и не обладающих им.

Договор по расщепляющемуся материалу явно укреплял бы глобальный нераспространенческий режим на основе ДНЯО и в то же время дополнял бы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Он стал бы частью архитектуры мира без ядерного оружия. Мы полагаем, что такой договор хорошо укладывался бы во всеобъемлющую структуру взаимоукрепляющих инструментов.

Словакия полагает, что сфера действия договора будет определяться определениями, воплощенными в договоре. Она должна быть достаточно широкой, чтобы гарантировать охват по его положениям всего расщепляющегося материала, пригодного для использования в ядерном оружии.

Нам следует работать в русле максимизации нераспространенческой и разоруженческой ценности этого инструмента.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, присоединяясь к другим, я приветствую вас в Женеве.

Австралия последовательно сообщает о своих взглядах по предметной работе, которую должна вести Конференция по разоружению. Больше значение Австралия придает реализации плана действий, принятого обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО, и еще раз напоминает о трех действиях, которые имеют отношение к работе Конференции по разоружению: действие 6 по ядерному разоружению, действие 7 по гарантиям ядерной безопасности и действие 15 по договорному запрету на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и других ядерных взрывных устройствах. Эти действия следует реализовать, не забывая, конечно, о четвертой ключевой проблеме Конференции по разоружению – о космическом пространстве.

Австралия полагает, что всем государствам – участникам ДНЯО следует и впредь демонстрировать активную приверженность осуществлению действий 6, 7 и 15, да и остального плана действий.

Общеизвестно, что Австралия придает особенное, хотя и не исключительное, значение договорному запрету на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и в других ядерных взрывных устройствах как существенному, прагматичному, скорейшему и сегодня уже давно назревшему шагу в поддержку более широкой цели построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

Наша делегация высказывалась на этот счет на Конференции по разоружению 12 марта, и я не намерен повторять те замечания, которые мы высказали тогда, но я хочу подчеркнуть наше мнение, что мандат Шеннона, содержащийся в документе CD/1299, сохраняет актуальность как перспективный отправной пункт для предметной работы по этой проблеме и позволяет озвучить все интересы в контексте переговоров по договору.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего алжирская делегация хотела бы присоединиться к заявлению, которое было сделано посолом Зимбабве от имени Группы 21, и хотела бы поддержать вас в ваших усилиях с целью попытаться найти приемлемое для всех сторон решение проблемы, с которой мы сталкиваемся в работе Конференции.

Мы каждый год подтверждаем первостепенную роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Но проблема в том, что с 1996 года мы так и не смогли развернуть какие бы то ни было переговоры в рамках Конференции, и такое затяжное положение дел вызывает реальное чувство фрустрации. Эта фрустрация обусловлена не затором на самой Конференции, а тем обстоятельством, что тут реальным заложником оказывается ядерное разоружение, и вот поэтому-то нам и необходимо найти выход, чтобы мы могли развернуть работу Конференции по разоружению. Мы считаем, что Рабочую группу открытого состава, которой поручено разработать предложения на предмет продвижения вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению, Генеральная Ассамблея учредила как раз потому, что есть проблема на уровне Конференции по разоружению.

В прошлом месяце у нас состоялись дискуссии в рамках этой Группы – дискуссии очень насыщенные, благодаря которым мы смогли произвести инвентаризацию разных возможных вариантов, чтобы развернуть переговоры по ядерному разоружению. И мы надеемся, что тот настрой, который царит в рамках Рабочей группы открытого состава, может дать эффект и для Конференции по разоружению. И ради этого-то, г-н Председатель, мы и взяли слово: чтобы призвать вас продолжить свои консультации, дабы найти структуру, которая

позволила бы нам возобновить дискуссии в рамках Рабочей группы и, по крайней мере, использовать вклады в эти дискуссии в рамках Конференции по разоружению по разным вопросам, поднятым на Конференции. Алжирская делегация хотела бы сказать в этом отношении, что вы располагаете на уровне Конференции решением CD/1864, которое было принято консенсусом под председательством моей страны, о чем напоминали немалое число делегаций. Оно все еще представляет собой действительную основу для того, чтобы попытаться найти решение. Вы располагаете также и разными предложениями, которые были внесены позднее, и Индонезией было внесено самое последнее из них, и оно также предлагает маршруты, которое тоже позволили бы нам попытаться поразмыслить над программой работы.

В ожидании того, когда мы сможем достичь согласия относительно мандатов на переговоры по вопросам, поставленным на Конференции, это не мешает нам, г-н Председатель, апробировать, быть может, менее требовательный, более гибкий подход, чем в документе CD/1864 или других предложениях, — упрощенный подход, который позволит нам иметь немного более широкие мандаты по четырем главным вопросам и по другим вопросам, фигурирующим в повестке дня Конференции по разоружению, с тем чтобы развернуть по крайней мере мыслительную работу, работу дискуссионную, дабы рассмотреть разные вопросы и подготовить почву под будущие переговоры.

Это то, что хотела бы затронуть сегодня алжирская делегация. Она вновь, разумеется, заверяет вас в своей поддержке на предмет проведения этой работы со всеми делегациями, с тем чтобы попытаться найти ту структуру, которая позволила бы нам как можно скорее развернуть работу Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представитель Южной Африки.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению.

В особенности мы хотели бы поблагодарить вас и ваших предшественников за ваши усилия и приверженность с целью найти формулу для программы работы, которая позволила бы Конференции по разоружению выйти из давнего застоя и возобновить предметную работу, для которой она и была создана, а именно переговоры по международным инструментам в сфере разоружения.

На наш взгляд, нашей первоочередной целью должно оставаться принятие программы работы.

Позвольте мне также присоединиться к заявлению, сделанному Зимбабве от имени Группы 21.

С тех пор как мы стали членом Конференции по разоружению, моя делегация всегда стремилась демонстрировать как можно большую степень гибкости в нашем подходе к годовой программе работы Конференции. Несмотря на серьезные озабоченности, высказанные моей делегацией в ходе консультаций по проекту решения CD/1948, моя делегация была готова присоединиться к возможному консенсусу о принятии этого проекта решения.

Поскольку консенсуса относительно принятия проекта решения CD/1948 достичь не удалось, позвольте мне еще раз очертить наши позиции.

Мы уже давно ратуем за немедленное начало на Конференции по разоружению переговоров по договору о расщепляющемся материале, который служил бы целям как разоружения, так и нераспространения. Однако мы не считаем, что такой договор является единственной проблемой, которая требует внимания по пути к миру, свободному от ядерного оружия, и мы не считаем, что договор, который исключал бы положения о запасах расщепляющегося материала, внес бы содержательный вклад в дело ядерного разоружения. Но хотя ссылка на документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат не дает гарантии того, что запасы будут включены в будущий договор по расщепляющемуся материалу, мы, тем не менее, по-прежнему готовы включиться в безусловные переговоры по этому договору.

Идея проведения работы над проблемами ядерного разоружения и договора по расщепляющемуся материалу в рамках единого вспомогательного органа носит новаторский характер, и мы были бы склонны принять ее. Однако увязка, созданная между этими двумя проблемами с точки зрения мандата, предоставляемого вспомогательному органу, к сожалению и, быть может, непреднамеренно, ввела концепцию, которая неприемлема для моей делегации, особенно с учетом нашего собственного прошлого опыта. И хотя мы готовы начать переговоры по договору о расщепляющемся материале как бесспорно важному шагу в русле ядерного разоружения, прогресс в этом отношении никак не должен выступать в качестве предпосылки для других последующих шагов по ядерному разоружению.

Южная Африка недвусмысленно привержена ядерному разоружению и построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия. Неизбрательный характер и обширные гуманитарные последствия, сопряженные с ядерным оружием, заставляют нас продолжать свои усилия в целях его полной ликвидации.

Мы убеждены, что ни обладание ядерным оружием, ни реализация такого потенциала не может упрочить международный мир и безопасность. Первостепенная ответственность за ликвидацию ядерного оружия лежит на тех государствах, которые продолжают полагаться на ядерное оружие в целях обеспечения своей безопасности. И поэтому этим государствам надлежит без дальнейших отлагательств включиться в ускоренный процесс переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах и под строгим и эффективным международным контролем.

Экстренным приоритетом, который уже нельзя откладывать, является выстраивание всеобъемлющей структуры взаимоукрепляющих инструментов для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

Мы полагаем, что эффективно преодолеть общие угрозы можно только за счет упрочения международного сотрудничества и мощных и убедительных многосторонних институтов, которые могут реагировать на наши коллективные заботы по поводу безопасности.

И поэтому наш принципиальный подход на этом форуме должен состоять в том, чтобы учитывать общие заботы по поводу безопасности, а не селективные заботы по поводу безопасности отдельных стран, регионов или альянсов в сфере безопасности.

Заботы по поводу национальной безопасности могут быть учтены в рамках переговорного процесса по всем проблемам нашей повестки дня и не должны использоваться в качестве предварительного условия для переговоров по любому пункту.

Южная Африка полагает, что наша национальная безопасность зависит от коллективных интересов безопасности международного сообщества.

Мы по-прежнему надеемся, что Конференция по разоружению, несмотря на многие годы застоя, сможет восстановить свою позицию в качестве действенного многостороннего института. Продолжение инерции носит неприемлемый характер и будет все больше сказываться на значимости и статусе Конференции по разоружению как единственного глобального многостороннего форума переговоров по разоружению.

Мы с 2009 года продвигаем идею упрощенного подхода к программе работы в качестве способа выйти из тупика и позволить нам продвигать крупные проблемы нашей повестки дня. Тут были выдвинуты кое-какие предложения, которые мы могли бы рассмотреть благосклонно. Однако не была бы приемлема никакая формула, которая принижала бы основной приоритет нашей повестки дня, а именно ядерное разоружение.

Мы не видим причин для того, чтобы та или иная делегация отвергала учреждение вспомогательного органа для рассмотрения, разработки элементов или выработки предложений по ядерному разоружению. Это сообразуется с соответствующими обязательствами, принятыми государствами на различных форумах, и мы испытываем озабоченность в связи с заявлениями на этом форуме, которые, похоже, фокусируются только на одном из решений, выдвинутых в плане действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, а именно на решении, касающемся договора по расщепляющемуся материалу.

Важно напомнить, что обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО также призвала к учреждению вспомогательного органа для рассмотрения проблемы ядерного разоружения, равно как и вспомогательного органа по негативным гарантиям безопасности.

Мы надеемся, что все государства – участники ДНЯО будут всерьез воспринимать все свои обязательства и остерегаться селективных подходов к их торжественным обязательствам.

Переговоры имеют существенное значение для укрепления международного правопорядка, который является залогом утверждения мира и безопасности, где все страны, и развивающиеся, и развитые, играют по одним и тем же правилам.

Мы готовы работать с вами, г-н Председатель, и заинтересованными коллегами над выработкой предложения, которое могло бы оказаться приемлемым для всех.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Южной Африки за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится посол Испании.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Испания полностью присоединяется к заявлению, оглашенному Ирландией от имени Европейского союза.

Г-н Председатель, большое спасибо за предоставленную нам возможность – пожалуй, впервые на официальном пленарном заседании – обменяться точками зрения по программе работы. И моя делегация приветствует вас на этом форуме.

Составители внутреннего регламента, или правил процедуры Конференции по разоружению, в духе Макиавелли задумали его как своего рода бег с

препятствиями, который берет старт каждый год в январе. Тут мы имеем дело со своеобразной гонкой, когда, с учетом правила консенсуса, всем нам надлежит одновременно прыгать через барьеры. Каждый год мы безо всяких трудностей преодолеваем первый барьер – принятие повестки дня, но наша слабая коллективная физическая форма приводит к тому, что мы тут же запинаемся и оказываемся не в состоянии преодолеть второй барьер – принятие программы работы. Это удалось нам лишь один раз за 16 или 17 лет – 29 мая 2009 года, когда Конференция приняла уже легендарное теперь решение CD/1864. Для преодоления второго барьера Конференции понадобилось пять месяцев. Ну а что же произошло потом? А потом, по-видимому, исчерпав силы, делегаты оказались не в состоянии преодолеть третий барьер – осуществление программы работы. Так вот и в январе 2010 года мы сгрудились на стартовой отметке и с тех пор так и увязли с программой работы.

С программой работы данный форум был бы в состоянии выполнять свою функцию – вести переговоры по многосторонним разоруженческим и нераспространенческим инструментам. А без программы работы наш форум ограничивается тем, что вновь и вновь разглагольствует по проблемам повестки дня, причем то и дело твердит одно и то же.

Пожалуй, кое-кто полагает, что, посвящая себя лишь дискуссионной работе, Конференция отвечает своей цели. Я вот так не думаю. В 1980-е и 1990-е годы, когда Конференция еще имела содержание, какого ей недостает сегодня, рассматривалось несколько вопросов одновременно. Один из таких вопросов, на котором фокусировалось внимание, будь то химическое, биологическое, обычное оружие или ядерные испытания, был предметом переговоров, которые рано или поздно выливались в заключение договора. Дискутировались и другие темы. Так что очевидно, что в рамках своего мандата Конференция по разоружению может дискутировать разоруженческие вопросы. Но вот чего не должна делать Конференция по разоружению, хотя, к сожалению, она делает это вот уже 16-17 лет, так это ограничивать такую работу дискуссиями. Ее первостепенной задачей являются не дискуссии, а переговоры. Для простой дискуссии уже существуют другие форумы многостороннего свойства, которые, что еще важнее, открыты для участия всех членов Организации Объединенных Наций.

Если вновь обратиться к истории, то мы увидим, что логика ограниченности членского состава этого форума как раз и состоит в том, чтобы создать ограниченный, но достаточно репрезентативный, а тем самым и благоприятный для переговоров контекст. Но это не значит, что Конференция по разоружению не должна расширяться, и Испания полностью поддерживает это.

С учетом вышесказанного мы полагаем, что программа работы должна послужить, во-первых, для того, чтобы инициировать переговоры по ДЗПРМ. Слишком много усилий было приложено с этой целью, слишком много чернил было изведено на этот счет, и слишком велики ожидания международного сообщества, чтобы позволить этому пути привести нас в никуда. Нам надлежит помнить: всякие переговоры – это открытый процесс, и результат этого процесса именуется консенсусом. Данный форум в силу инерции разочарований и неудач умудрился превратить консенсус в отправную точку переговоров, в своего рода линию горизонта. Следуя по этому пути, Конференция подвергается серьезному риску полностью утратить свое центральное место в разоруженческом механизме. Возможно, она и не исчезнет с учетом невероятной способности многосторонних механизмов переживать свою собственную основополагающую цель. Но возможно, однако, и то, что своими делами лидерство на переговорах по разоруженческим и нераспространенческим инструментам сумеют за-

хватить другие форумы. Очень озадачивающим симптомом является постепенная деградация дискуссий с точки зрения содержания на сцене этого зала.

Перед лицом этой зыбкой реальности и этой мрачной перспективы нам надо упорствовать: мы не можем довольствоваться простыми дискуссиями или мириться с отсутствием консенсуса. Мы приветствуем председателей, которые в течение этого года пытаются разработать проект программы работы, даже зная, что они потерпят неудачу, ибо они выполняют свой председательский долг, который состоит в том, чтобы по крайней мере попытаться хоть что-то изобрести. И каждая такая попытка заставляет всех нас выползти, как справедливо, на мой взгляд, сказал кто-то, из своих уютных уголков.

Г-н Вибово (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поблагодарить вас за выдвижение в качестве темы нашей дискуссии на сегодняшнем пленарном заседании проблемы, имеющей для всех нас важное значение, — проблемы программы работы.

Проблема программы работы является давно искомым краеугольным камнем нашей работы. Это соотносится с правилом 28 правил процедуры Конференции по разоружению, которое требует от Конференции установления программы работы. Были предприняты поистине многочисленные попытки, и был предложен ряд проектов, однако в поле зрения нет ни намека на консенсус.

В связи с этим в качестве последней отметки у нас на карте выступает документ CD/1864 от 2009 года. И в этом отношении я высоко оцениваю инициативу Исламской Республики Иран выяснить взгляды государств-членов относительно их подхода к программе работы и найти возможность для достижения общих позиций.

В этом отношении я хотел бы поделиться своими взглядами по проблеме, которую мы сейчас обсуждаем. Эти мои понимания были почерпнуты из тех консультаций, которые я проводил в ходе моего председательства.

Можно было бы культивировать креативные варианты для рассмотрения и преодоления трудностей, связанных с программой работы, в нескольких аспектах.

На процедурном уровне Конференции следует подумать об упрощении своей программы работы, сначала перейдя к элементарному расписанию мероприятий, а потом сфокусировавшись на установлении мандатов для рабочих групп не на коллективной, а на индивидуальной основе. Но еще важнее то, что Конференции нужно выработать новую культуру работы. На мой взгляд, просто озадачивает дефицит инициативы со стороны членов Конференции в порядке дополнения прилежных усилий чередующихся председателей с тем, чтобы найти выход их давнего тупика.

В плане продвижения вперед я считаю, что следует найти новые подходы. Например, ответственность за разработку программы работы уже нельзя возлагать только на Председателя Конференции по разоружению. Помимо председательских консультаций, уже пора бы и государствам-членам через соответствующие региональные группировки активно вносить свою лепту в работу и нести свою долю ответственности за разработку текста программы работы.

В этой связи нам следует побуждать региональные группы выдвигать свои соответственные проекты программы работы и, действуя в духе уважения, пытаться найти общие позиции среди проектов, представленных различными группами.

Во-вторых, много места для инноваций есть и с точки зрения нашего расписания. Ведь, как мы наблюдаем последние 16 лет, оказалось трудно уложить четыре ключевые проблемы в рамки одной программы работы или рассматривать все четыре ключевые проблемы в рамках сессии Конференции по разоружению за один-единственный год. Так почему бы нам для начала не подумать и не договориться о том, чтобы обсуждать каждую ключевую проблему последовательным образом, исходя из одной ключевой проблемы в год? Мы могли бы, например, рассматривать ключевую проблему А в 2014 году, ключевую проблему В – в 2015 году, ключевую проблему С – в 2016 году и т.д.

Будем же надеяться, что с изменением нашего традиционного подхода Конференция по разоружению сможет разрешить те проблемы, с которыми она сталкивается.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии за его заявление.

Я вижу, что слова просят еще две делегации. И сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале моя делегация хотела бы заверить вас в нашей полной поддержке в ваших усилиях по достижению консенсуса по всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, и мне думается, что эти транспарентные разбирательства и эта сегодняшняя дискуссия помогут нам достичь нашей цели.

Наша позиция на этот счет хорошо известна, но я лишь кратко резюмирую ее ради моих здешних коллег, а также ради иранского председательства.

Для моей делегации как члена Движения неприсоединения и Группы 21 верховным приоритетом в том, что касается работы Конференции по разоружению, остается ядерное разоружение. Однако если некоторые делегации считают несвоевременным вести переговоры по ядерному разоружению, то мы полагаем, что Конференция по разоружению может принять программу работы, предусматривающую переговоры о негативных гарантиях безопасности. И если говорить о зрелости той или иной проблемы для переговоров, то мы считаем, что одной такой проблемой являются негативные гарантии безопасности.

Мы с энтузиазмом воспринимаем этот вопрос, ибо мы исходим из того, что ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, не будет предусматривать применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. И на наш взгляд, эти переговоры будут простым и немудреным делом, но вместе с тем они внесут колоссальный вклад в глобальную безопасность.

Мы также слышали сегодня, как в различных заявлениях перекликалась одна конкретная точка зрения. Мы уважаем эту точку зрения, но мы с ней не согласны. Эта точка зрения ставит знак равенства между прогрессом на Конференции по разоружению и переговорами по так называемому ДЗПРМ. Судя по своему прошлому опыту, мы знаем, что такой подход не сработает.

Сегодня тут велась речь о том, чтобы сфокусироваться на работоспособном и консенсусном компромиссе. Если это будет нашим ведущим принципом, то нам следует отвергнуть подход, который увязывает переговоры по так называемому ДЗПРМ с выживанием Конференции по разоружению, и попытаться серьезно и предметно посмотреть компромиссные решения.

В заключение я хотел бы также коснуться ссылки на формулировки, используемые в отношении ДЗПРМ Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы привлечь внимание моих здешних коллег к формулировкам, используемым в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в резолюциях, касающихся ядерного разоружения, негативных гарантий безопасности и космического пространства.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разумеется, делегация Ирана рада видеть, что вы председательствуете на этом уважаемом форуме. Я желаю вам всяческих успехов.

Позиция Исламской Республики Иран в отношении программы работы хорошо известна. Мы всегда заявляли, что мы можем поддержать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая четко отражала бы высочайший приоритет Движения неприсоединения.

Высочайшим приоритетом Движения неприсоединения является ядерное разоружение. Так что в любой программе работы мы хотели бы видеть мандат на переговоры по конвенции о ядерном оружии с фиксированной датой в целях полной ликвидации ядерного оружия под строгим международным контролем.

Что касается других ключевых проблем, то мы готовы действовать конструктивно и работать в той мере, в какой программа работы носит сбалансированный характер и придает равный вес всем этим ключевым проблемам.

На наш взгляд, Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров должна нести ответственность и работать над высочайшим приоритетом международного сообщества – ядерным разоружением. Мы не склонны поддержать селективную и несбалансированную программу работы. Вместе с тем, мы указывали на всех неофициальных консультациях и в неформальных форматах, что мы готовы конструктивно работать над консенсусной программой работы, которая отражала бы заботы всех членов.

Мы продолжим такие консультации, и мы надеемся, что все делегации смогут понять сложность и важность работы Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление.

Мы услышали ряд официальных заявлений, в которых отражены разные взгляды и позиции по программе работы Конференции по разоружению. Я принял к сведению все взгляды, выраженные всеми нашими уважаемыми коллегами.

Ну а теперь я хотел бы закрыть это пленарное заседание и начать неофициальный, интерактивный обмен мнениями о путях и средствах разработки и принятия программы работы, как я указал ранее.

Как я уже упоминал, цель этого мероприятия, которое будет проходить без протокола, состоит в том, чтобы помочь мне как Председателю Конференции по разоружению идентифицировать элементы для проекта программы работы.

Так что сейчас я хочу закрыть это официальное заседание и возобновить пленарное заседание уже в неофициальном режиме, чтобы провести интерактивную дискуссию по программе работы.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.